

Мерлин был не в курсе дискуссии, развернувшейся в кабинете директора. Он уже находился в гостиной Хаффлпаффа, принимая овации и похвалы. "Мерлин, ты так прав!" "Я всегда думал, что они несут чушь, но не мог понять, в чем дело." "После твоих слов я вдруг осознал, что это действительно так!" "Нет ни доброй, ни злой магии, а есть только волшебники, которые отличают одно от другого." "Я решил эту теорию затронуть в своем новом эссе: дело не в том, что черная магия слишком сильна, а в том, что она несчастна!" "Мерлин, ты потрясающий!" "...Видя, как юные волшебники открывают глаза на мир, Мерлин слегка улыбнулся, чувствуя удовлетворение. Путь преобразования магического мира, начавшийся с юных волшебников, уже был проложен. Оставалось совсем немного. Но он верил, что по мере укрепления его влияния эти юные волшебники будут верить ему все больше и больше. Тогда сила, которая прорвется наружу, будет ужасающей. Как гласит поговорка, искра может разжечь степь. И он сейчас разжигает этот огонь! В то же время. В кабинете Квирелла. Почувствовав, что Волдеморт глубоко спит, Квирелл активировал несколько заклинаний обнаружения барьера, а затем сел на табурет, чтобы обдумать слова Мерлина. Что значит использовать черную магию, но не быть темным волшебником? Важно знать свое истинное сердце и то, чего ты хочешь. У него постоянно возникало чувство, что слова Мерлина были обращены к нему. Но чего он хочет? Квирелл снял тюрбан. Он показал плоское, серое, уродливое лицо на затылке зеркалу. Он вспомнил встречу с Волдемортом в Темном лесу несколько месяцев назад. Voldemort использовал силу и загадочность черной магии, чтобы очаровать его и заставить выглядеть так. Он бесчисленное количество раз жалел об этом. Но под воздействием могущественной черной магии профессора Волдеморта он снова и снова менял свое мнение и продолжал быть его сообщником. Но слова Мерлина дали ему новую идею. Если белая магия сильнее черной магии. Почему бы ему не изучать белую магию честным путем? Нет необходимости быть рабом такого получеловека, полупризрака. Ум Квирелла зашевелился, и он что-то почувствовал. Затем он быстро скрыл свои мысли и заставил себя забыть о предыдущей мысли. Он восстановил свое смиренное выражение и завернул тюрбан вокруг головы. "Чило, что ты делаешь?" "Мастер, я думаю о том, как выстроить хорошие отношения с Мерлином." "После такого длительного периода притирки Квирелл уже понимал ситуацию Волдеморта. Стоило ему возникнуть малейшему сомнению, как тот активировал Легилименцию. Теперь, когда он был одержим мной, он легко читал мои мысли. Поэтому я просто сформулировал это по-другому. В любом случае, это было задание, данное Волдемортом." "Очень хорошо, иди и свяжись с ним. Если он интересуется темными искусствами, ты можешь уместно раскрыть ему некую информацию." "Предыдущий гнев Волдеморта исчез. Вместо этого он о чем-то задумался, и на его лице появилась улыбка, более уродливая, чем плач. "Темные волшебники не знают счастья?" "Какие прекрасные слова, кажется, кто-то из Дамблдора это научил." "Однако, чем красивее что-то, тем интереснее оно в разрушении, и тем трагичнее!" "Плоское лицо Волдеморта на самом деле выражало богатство эмоций." "Если он пешка Дамблдора, я дам ему понять, что его доброта ничтожна перед лицом силы темной магии!" "Иди, мой слуга, найди шанс показать ему истинную силу темных искусств!" "Voldemort снова заснул. Квирелл думал о том, как снова встретиться с Мерлином и выстроить с ним отношения. В прошлый раз было слишком много людей, и он не мог точно определить, что имел в виду Мерлин. На этот раз он должен найти способ узнать, что тот хотел сказать. В это время Мерлин закончил ужин, специально приготовленный Тамером, и вернулся в комнату, чтобы спланировать свои дальнейшие действия. По части финансов. После вычета доли и инвестиционной квоты для близнецов. У Мерлина все еще было более 2000 галлеонов от продажи очков. Хотя по сравнению с чистокровными семьями это было не так много, среди большинства обычных волшебников его можно было считать богатым. Ведь годовая зарплата сотрудников Министерства Магии не так уж велика. Но этого явно не хватало Мерлину. Он уже рассчитал свои ежемесячные расходы на еду. Если немного экономить, то на день уходит около 15 галлеонов, то есть 450 галлеонов в месяц. При этом речь идет только о магическом мясе животных класса прием-говядины. Если его заменить на кристаллического гигантского медведя,

грифона, дракона, мясо такого класса будет стоить две-три тысячи галлеонов в месяц. Конечно, Мерлин не посмел бы озвучивать такую идею другим. В конце концов, в мире магии это редкие ингредиенты зелий. Если бы другие узнали, что он использует их для еды, это было бы слишком отвратительно. "Эй, Мерлин, о чем ты задумался?" Сортировочная шляпа взобралась с подоконника и лениво зевнула. "Должен сказать, что комнаты юных волшебников действительно удобные. Они спали уже два часа, не так ли?" Молин поднял брови. С тех пор как он привез Сортировочную шляпу, он был так занят, что даже забыл о ней. Он не ожидал, что она проспит целый день. Она действительно любит поспать. "Что? Я спал целый день. О боже, какая трата времени!" "Я еще не придумал, как будет выглядеть моя новая модель." "Мальчик Молин, позволь мне сказать, что мне приснилась очень красивая и элегантная шляпка для леди." "Ее кружевная юбка, перьевые украшения, розовое кружево, такая ароматная, такая маленькая, такая..." Мерлин смотрел на Сортировочную шляпу со сложным выражением. Ты ведь продукт алхимии, почему ты постоянно думаешь о шляпках других женщин? Это же не вежливо! "Кто тебе сказал, что ты не можешь влюбиться в алхимические изделия?" "Люди на этих волшебных фотографиях могут все влюбляться, так что чем я хуже их?" "Ладно, ты молодец." Молин думал о чем-то и не хотел больше обращать внимание на Сортировочную шляпу. Но Сортировочная шляпа продолжала болтать, выкрикивая, что ей нужно найти несколько человек, как только она переоденется. "Хватит. Если ты будешь продолжать болтать, ты никогда не сможешь сменить свой наряд." "Почему? Что ты сказал? Молин, ты обещал мне." Сортировочная шляпа так распереживалась, что даже использовала поля шляпы, чтобы поддерживать свое тело, и прыгнула на стол. "Нет денег!" Причина Молина была прямолинейной. "Посмотри на материалы, которые ты хочешь, какой из них дешевле? Я не могу продать тебя, а потом отремонтировать, верно?" "Это... все? Я думал, это будет большой проблемой." Сортировочная шляпа засмеялась, с презрением глядя на него. "Это всего лишь галлеоны, у меня они есть!" "Что у тебя есть?" "Сокровища Гриффиндора. Разве я тебе не говорил, что Гриффиндор оставил все свое богатство мне, когда ушел?" "Он тот самый, кто нашел гоблина, чтобы тот выковал меч Гриффиндора. Ты думаешь, ему не хватало денег?" "Где они?" Молин спросил решительно. "Что ты хочешь сделать?" "Разве ты не собираешься отремонтировать меня? Мне нужно пойти и сделать заказ, верно? Мне нужно посмотреть, сколько это будет стоить?" "А если их окажется мало? Не слишком ли много ты хочешь использовать все эти материалы?" "Верно, ладно, я тебе скажу." Мерлин ничуть не стеснялся. В конце концов, он сейчас был недостаточно силен и не мог отремонтировать Сортировочную шляпу, поэтому он мог бы использовать деньги Гриффиндора, чтобы сначала улучшить себя. Затем он мог бы купить более качественную Сортировочную шляпу. "Боюсь, что..." "Мы дадим тебе семь волшебных шляп для женщин разных цветов и стилей, каждая будет появляться по очереди каждый день." "Мерлин, о чем ты вообще болтаешь? На кого ты замахиваешься? Я стукну тебя десять раз!" Сортировочная шляпа кричала изо всех сил. "Договорились!" "Давайте пойдем прямо сейчас, лучше бы ты поскорее укрепил свои силы, чтобы мне не пришлось ждать слишком долго." Сортировочная шляпа запрыгнула на плечо Молина и показала дорогу. "Если я не отремонтирую ее, я не знаю, как долго продержится эта старая шерстяная шляпа." "Не беспокойся, как только мы соберем материалы, и у нас будет достаточно магической силы, чтобы запустить магические схемы на твоём теле, мы сразу же заменим их." "Хорошо, пойдем!" Сортировочная шляпа больше не могла ждать и сама направилась открывать сокровищницу Гриффиндора.